

УДК 27

© Н. Ю. Костюрина, А. В. Маликова, 2013

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ СТАРООБРЯДЦЕВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Костюрина Н. Ю. – д-р культурологии, профессор, зав. кафедрой «Культурология»;
Маликова А. В. – асп. кафедры «Культурология», e-mail: malikova.av@mail.ru
(КнАГТУ)

В статье рассматриваются предпосылки формирования ценностей субкультуры старообрядцев Хабаровского края как субкультуры конфессиональной. История формирования ценностей данной субкультуры, как показано в статье, охватывает широкий спектр проблем, связанных с историей раскола, причинами и условиями миграции старообрядцев на Дальний Восток, различными стратегиями их адаптации к новой территории.

The article deals with the prerequisites for forming the subculture values of the Old Believers in Khabarovsk krai as a religious subculture. As it's shown in the article the history of formation of the values of this subculture covers a wide range of issues related to the history of schism, causes and conditions for migration of the Old Believers to the Russian Far East and different strategies of adaptation to a new territory.

Ключевые слова: предпосылки, ценности, старообрядцы, древлеправославие, религиозная традиция.

Современный этап российского и зарубежного социально-гуманитарного знания отмечен заметной научной актуализацией аксиологических проблем. Исследовательский интерес к ценностной проблематике можно наблюдать в широком спектре гуманитарных наук – культурологии, философии культуры, философской антропологии, аксиологии, социологии, этике и эстетике, ориентированных на выявление человеческого содержания культурных форм и социальных отношений. Ценность выступает как человеческое измерение культуры, воплощает в себе отношение к формам человеческого существования. В современной гуманитарной науке термин «ценности» не имеет единого принятого определения. Многообразие определений объясняется как ценностным расхождением в рамках различных культур, так и полиморфизмом самих культур. Понятие «ценности» соотносится с понятиями: «мораль», «этика», «нормы», «правила», «принципы», «интерес», «духовность», «долг»,

«эталон», «мотивация», «потребность», «стремление», «канон», «регулятивные», «польза», «идеал», «ориентация», «религиозные догмы» через религиозные постулаты. «Ценность, – подчеркивает И.И. Докучаев, – экзистенциальный центр человеческого бытия и интегральная порождающая модель всех артефактов культуры <...> ключевая форма всей человеческой деятельности» [1].

И. И. Докучаев выделяет две формы культурно-онтологической среды ценностей: религию и идеологию. «Религия – это специфически ценностно-ориентационная деятельность. Она представляет собой стихию и сферу бытия ценностей, их природу и субстрат» [1]. С религиозной формой сознания связана традиционная культура. В условиях дальневосточного региона это, прежде всего, традиционная культура русских старообрядцев.

Цель статьи – исследовать предпосылки формирования ценностей субкультуры старообрядцев Хабаровского края как культуры конфессиональной.

Культура старообрядцев Хабаровского края относится к числу переселенческих, возникших на территории данного региона во второй половине XIX в. – первой четверти XX в. вследствие ее трансляции из российских губерний, а также из-за рубежа. Исследуемая субкультура характеризуется общностью исторической судьбы ее носителей, едиными генетическими корнями, стабильностью состава переселенцев, сохранением традиционных культурных ценностей.

Принято считать, что культура формируется под воздействием целого ряда факторов, влияющих на становление системы ценностей, присущих данной культуре. При этом прошлый, накопленный веками опыт имеет исключительно важную роль. Старообрядческая культура не является исключением, на формирование ценностей ее носителей не могли не повлиять исторические события, приведшие русскую культуру к религиозному расколу, культурно-исторические причины которого кроются в последствиях Смуты в Московском государстве. Аввакум – центральный оппозиционер реформаторам и «ревнитель древлего благочестия» – писал: «никониянская вера и Устав не по Бозе, но по человеку» [2]. По мнению традиционалистов, книжная справа была ориентирована на «испроказившуюся греческую веру» [2], влекла за собой утверждение «новой незнамой веры», нового церковного обряда и, следовательно, «ереси всех еретиков от века» и гибель православной души. Последователь старой веры как бы «консервирует» в себе основные ценности и идентификацию русского средневекового, дореформенного типа человека – «человека праведного». В числе доминантных системно-семантических констант парадигмы «человека праведного» в русской культуре Средневековья Т.А. Чебанюк выделяет его систему ценностей – веру, святость, праведность; идентификацию – веру, коллектив [3]. Как русское культурно-религиозное движение старообрядчество оформилось во второй половине XVII в. Именно на данном этапе были заложены предпосылки формирования основных конфессиональных ценностей старообрядцев. В XVIII в. религиозный раскол был углублен расколом культуры. В это время в русской культуре формиру-

ется три направления: народно-консервативное (старообрядчество), церковно-государственное, традиционно-фольклорное.

Со стороны старообрядцев патриарх Никон и его сторонники встретили активное сопротивление своим реформам. Попытка официальных и церковных властей осуществить амнезию сознания старообрядцев путем их физического уничтожения, жестоких преследований, тюремных заключений, лишения собственности и ссылкой в отдаленные губернии, насаждения «новой веры» и концепции ценностей, «чужих», в представлении старообрядцев, не увенчалась успехом. Для истинно верующих оставался только один экзистенциальный выбор: «пасть в миру» или «уйти от самого мира». Когда новая вера стала культурно-исторической реальностью, сторонники «старой веры» предприняли массовый исход с обжитых земель. В частности, начались многоэтапные переселения старообрядцев на Дальний Восток, где в их представлении была расположена исконно православная земля, свободная от власти антихриста. Процесс освоения старообрядцами территории Дальнего Востока был тесно связан со структурой осваиваемого пространства. В сознании старообрядцев новые дальневосточные земли, еще не занятые антихристом, представляли собой духовно чистое пространство, включающее в себя реальные географические объекты – леса, горы, реки. Старообрядчество на Дальнем Востоке образовалось в результате переселения сюда во второй половине XIX в. – первой четверти XX в. старообрядцев различных направлений (беспоповцы, беглопоповцы, поповцы и др.) и согласий (белокриницкое, ветковское, часовенное, федосеевское и др.).

Переселение старообрядцев на территорию Хабаровского края было ориентировано на сотериологические ценности, связано с их представлением о важности выполняемой миссии – спасения и сохранения ценностей православной культуры Московской Руси. Исторически сформировавшаяся в старообрядческой среде Хабаровского края охранная «мемориальная» религиозная тенденция определила и тип последователя старой веры, тип его сакральной и поведенческой практики. Высшей духовной ценностью, основой религиозно-этической системы, которой следовали старообрядцы Хабаровского края, являлось древлеправославие. Именно эта ценность явилась определяющей для всех прочих ценностей.

Система мировоззренческих и ценностных представлений старообрядцев и культурных регулятивных норм была обусловлена христианскими понятиями «истинной веры», «правды», «спасения души», «добродетели», «праведности», «чистоты», с одной стороны, и «неправды», «греха», «скверны», «гибели души» - с другой. Конфессиональные ценности определяли смысл жизни старообрядцев, являлись интегрирующим компонентом данной субкультуры в целом. Культуре старообрядцев Хабаровского края свойственны неизменность религиозного самосознания, устойчивость «мемориальных» элементов древлего христианства. В «своей» вере, освященной подвигами русских святых, старообрядцы усматривали источник чистоты веры и обряда.

Несмотря на трудности переселения на Дальний Восток, старообрядцы, кроме необходимого домашнего скарба, везли с собой старопечатные и рукописные книги. Это было обусловлено тем, что именно кириллической Книге было дано право формирования конфессиональных ценностей в культуре старообрядцев, не признающих священство. Религиозные книги выступали фиксатором традиционного знания, несли для старообрядцев абсолютные ценности и абсолютную истину, являлись непререкаемым авторитетом в вопросах веры. О религиозной книге как адаптационном ресурсе в сохранении и передаче традиционных смыслов и ценностей в современных условиях существования старообрядческой культуры Сибири пишет Е.Е. Дутчак [4].

Религиозный консерватизм старообрядцев, не признающих священство (радикальное старообрядческое направление), для которых после никоновской реформы любые нововведения, отступления от традиции ассоциировались с осквернением чистоты веры, обусловил формирование в исследуемой культуре такой ключевой ценности, как чистота. Это понятие коррелировало с сакральной жизнью, пространством, временем, духовным и физическим состоянием человека, употребляемым словом, бытовыми реалиями.

Культура старообрядцев ориентировалась на «дораскольное» прошлое, оно сакрализуется, а нарушение его основ приравнялось к катастрофе. Преданность «старой вере» имело под собой онтологическое основание – веру в абсолютность сакрального начала. Для старообрядцев мир есть образ Божий, и ценность всякого сущего определяется той степенью, в какой она отражает Бога. Мир не вечен, он сотворен Богом – это было и есть основное начало понимания старообрядцами мира. В силу особого отношения к идее «национального благочестия» трансцендентные ценности стали ядром старообрядческой субкультуры Хабаровского края.

В мировоззренческой и ценностно-смысловой системе старообрядцев Хабаровского края было акцентировано эсхатологическое переживание процесса десакрализации мира. Оно было обусловлено представлениями последователей старой веры о том, что большая часть русской земли по многим признакам подчинилась антихристу о чем, бесспорно, свидетельствует укороение никонианства, то есть «новообрядчества». Эсхатологическое осмысление происходящего проявлялось в охране чистоты веры, обрядов и отторжении всего того, что связывалось с укреплением власти антихриста на земле нового поселения (нововведения, проявления любых отступлений от традиции и др.), а также с укороением в среде старообрядцев апокалиптических пророчеств. Ожидание конца времен и наступления царствия Христа предопределило готовность встретить апокалипсис во всеоружии истинной веры. Это обусловило мессианские настроения старообрядцев: выполнение особой функции, возложенной на них Богом – сохранения веры отцов. Мессианство в условиях конфессиональной изоляции активизировало идею богоизбранности русского народа в мифологеме «Москва – Третий Рим» – благочестивого Московского царства. Старообрядцы выступили защитниками русского национально-духовного идеала. В основе защиты веры было убеждение ста-

рообрядцев в том, что именно русское православие обладает признаком совершенства. Это способствовало формированию у старообрядцев такой ценности, как «русскость», т.е. эмоционально-религиозной напряженности этнического самосознания, что проявлялось в охране тех мест, которые они занимали и которые рассматривали как «последние истинно русские земли» [5]. Как справедливо отметил В.Ю. Инговатов, «старообрядец есть новый для России душевный тип человека. <...> В его основе – душевная тревога и мука, вызванная неустройством бытия, потерей его святости» [6]. Осознанная потребность в защите истинной веры вследствие этого превращалась у старообрядцев в проблему мировой истории. Этим объясняется сформировавшееся у старообрядцев чувство жертвенности, наличие в их конфессиональной ментальности святоподвижнической идеи и сознание величайшего и персонального долга каждого старообрядца как последнего в антихристовом мире носителя истинного православия, ответственного за спасение всего человечества. Эсхатологические идеи стали духовной предпосылкой формирования программы поведения и регулирования всех сфер жизни старообрядцев Хабаровского края.

Приоритетное место в иерархии ценностей старообрядцев Хабаровского края занимала такая ценность, как религиозная традиция, которая являлась доминирующей формой и способом трансляции социокультурного опыта. Для данной культуры были характерны: включенность в традицию каждого ее носителя, прямое воспроизведение традиции, выступавшей в роли социокультурного адаптивного, регулятивного и транслирующего механизма; воспроизведение и межпоколенная трансляция традиции коллективным сознанием в религиозно-духовной, обрядовой и повседневной практике. Переселившись на Дальний Восток, старообрядцы организовывали свою жизнь таким образом, чтобы сохранить религиозную по природе традицию. К факторам, обусловившим сохранность традиционного типа жизнедеятельности, следует отнести: устойчивость религиозного (старообрядческого) типа миропонимания; единство вероисповедования и устойчивость обрядовой практики; строгая регламентация и ритуализация жизни; сохранение исторической памяти; сохранение и передача традиции; безоговорочный авторитет кириллической Книги, определивший сакрализацию текстов и их сохранность; развитая фольклорная традиция, сохранность устных текстов к моменту переселения; высокая степень культурной и конфессиональной самоидентификации членов старообрядческой общины; сохранение традиционных видов хозяйственной деятельности (хлебопашество, огородничество, пчеловодство, разведение домашнего скота и др.); освобождение от выполнения рекрутской повинности, которая препятствовала территориальному «рассеиванию» молодого поколения, развитию процессов культурной ассимиляции; заключение браков внутри общины или близлежащими старообрядческими общинами одного толка. Осознание своей миссии быть последними хранителями древнего христианства явилось важной предпосылкой воспроизводства культурной традиции.

В XIX в. формой самоорганизации у старообрядцев Хабаровского края была конфессиональная община, где главенство воли большинства было неизбежным условием совместного выживания на новой территории. Для данной субкультуры было характерно построение взаимоотношений (как внутри группы, так и вне ее), основанное на осознании единства происхождения, религии, ценностей, способа существования. В данной субкультуре нашла свое продолжение русская культурная традиция группового выживания. Конфессиональная община с ее жесткой системой запретов и регламентаций, коллективной помощью, определяла менталитет старообрядчества. Как форма регулирования деятельности старообрядцев община явилась тем фундаментом, на котором основывались традиции, мировоззрение, система ценностей. Общинный тип сформировал менталитет старообрядцев, при котором доминантой стал приоритет ценностей коллективистской культуры. Конфессиональная община сохраняла свою суверенность, благодаря религиозно-моральной ориентации, т.е. системе религиозных норм и ценностей, имеющих позитивную направленность. Субкультура старообрядцев Хабаровского края была ценностно-смысловым упорядочением опыта общины, она указывала личности порядок и направление действий, предлагала ориентационную схему и типовой сценарий жизни. В общине прививались знания о принадлежности к богатейшей истории, создавались реальные предпосылки к реализации воспроизводства традиций общины. На значимость роли общины в формировании ценностей культуры старообрядцев семейских Забайкалья пишет Е.А. Гаврилова [7].

В исследуемой субкультуре отношение к внешнему окружению детерминировалось конфессиональным группоцентризмом, который выступал как одно из организующих начал конфессиональной самоидентификации и сохранения ценностей. Географический ландшафт региона создавал естественные предпосылки для самоизоляции старообрядческих поселений и их культурного обособления. Религиозное единство, низкая плотность населения при больших расстояниях между населенными пунктами, оторванными от основных центров и путей сообщения, в труднодоступной местности, обособленность от иноэтнического, иноконфессионального окружения и тех, которые верующими себя не считали, явились предпосылками в формировании определяющей для менталитета старообрядцев Хабаровского края категории «свое – чужое». Природно-географические условия Дальнего Востока способствовали сохранению традиционных у старообрядцев видов хозяйственной деятельности: хлебопашество, пчеловодство, огородничество, разведение домашнего скота, заготовка сена, сбор дикоросов, охота, рыболовство, кедровый промысел, т.е. ведению натурального хозяйства. И как следствие это способствовало сохранению традиции. О роли природно-географического фактора в становлении системы ценностей старообрядцев Алтая указывает Л.Н. Мукаева [8].

История Хабаровского края с самого начала предполагала независимость духа и предприимчивость как необходимые условия выживания на новой

территории. Именно здесь, в условиях крайней изолированности, испытывая тяготы и лишения, в процессе противостояния суровым природно-климатическим условиям таежного края у старообрядцев формировались такие ценности, как независимость, предприимчивость. Старообрядцы Хабаровского края утверждали ценности материального благополучия, практичности, зажиточности, бережливости. Зажиточность связывалось у старообрядцев с результатами каждодневного труда. Труд в этико-религиозной старообрядческой системе зафиксирован как ценность, как важное средство спасения веры и души. Согласно христианскому учению, труд – божественное установление, успех дается тому, кто много работает. Необходимость хозяйственного освоения новой территории, адаптации к новым природно-географическим условиям породили у старообрядцев отношение к труду как к добродетели. Хозяйствование старообрядцев на территории Дальнего Востока отличалось большей рациональностью и упорядоченностью, чем у не старообрядческого населения этого региона, поскольку они как истинно верующие не могли плохо хозяйствовать на земле, которую считали созданием Божиим. Об этом свидетельствуют архивные документы: «самые зажиточные в крае старообрядцы: у них развита взаимная помощь» [9]; «старообрядцы живут богато, занимаются хлебопашеством, скотоводством и охотой» [10].

К числу предпосылок, способствующих сохранению конфессиональных ценностей исследуемой субкультуры, относится ограниченная социальная мобильность ее носителей. В частности, архивные источники указывают, что старообрядческие общины не поддерживали духовное общение с крупными старообрядческими центрами России [11]. Кроме того, следует отметить особое социальное положение старообрядцев по отношению к другим переселенцам Дальнего Востока. Архивные документы свидетельствуют, что как последователи старой веры они были ущемлены в социальных правах: официальная власть лишала их права на образование, на государственную службу [12]. В этих условиях старообрядцы, не признающие священство, все более застывали в догматическом и обрядовом отношении.

Таким образом, из представленного анализа предпосылок формирования ценностей старообрядцев Хабаровского края можно сделать следующий вывод: ценности вообще и ценности старообрядцев в частности, – явление многогранное, процесс становления которого может занимать длительное время. Развитие, становление и сохранение ценностей старообрядцев Хабаровского края было обусловлено целым комплексом таких факторов, как приверженность к древлеправославию, предопределившему высокие морально-этические принципы, глубоко укоренившиеся в сознании старообрядцев, культурно-конфессиональная обособленность, природно-климатические условия, относительная географическая изолированность новой территории существования.

Библиографические ссылки

1. *Докучаев И. И.* Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры / И.И. Докучаев. – СПб.: Наука, 2009. – 595 с.
2. *Житие* Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. – М., 1960.
3. *Чебанюк Т. А.* Парадигма «человека просвещенного» в русской культуре конца XVII - первой четверти XIX века. Монография / Т.А. Чебанюк. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Хабаровск: Дальневосточная государственная научная библиотека, 2007. – 382 с.
4. *Дутчак Е. Е.* Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX-начало XXI вв.) / под ред. В.В. Керова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. – 414 с.
5. *Шубаков А. Г.* Эсхатология этноса // Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения. Вып.2. – М., 1999. – С. 32-38.
6. *Инговатов В. Ю.* Интолерантность духа в староверии и секуляризация православия. // Старообрядчество Сибири и Дальнего Востока. История и современность. Местные традиции. Русские и зарубежные связи. – Материалы IV международной научной конференции. – Владивосток, 2004. – С. 10-12.
7. *Гаврилова Е. А.* Доминирующие ценностные ориентации старообрядчества Забайкалья / Е.А. Гаврилова // Вестник ЧитГУ. – Чита: ЧитГУ, 2008. – Вып. 1 (46). – С. 110-113.
8. *Мукаева Л. Н.* Духовно-нравственные ценности старообрядцев Южного Алтая. // Евразийцы. – 2005. - № 1. – С. 108-114.
9. РГИА ДВ ф. 19 оп. 1 д. 375
10. РГИА ф. 391 оп. 3 д. 140
11. РГИА ДВ ф. 704 оп. 7 д. 135
12. РГИА ДВ ф. 702 оп. 3 д. 7